

ЗВУЧИТ ПОЛОНЕЗ...

1815-Й ГОД. Михал Клеофас Огинский покидает Россию и уезжает в Италию. Лечиться, объясняет он, и не спеша путешествует по Европе. Всюду его встречают как человека, окруженного славы и легендами. И всюду, куда он попадает, звучит музыка — его полонезы.

Но Огинский известен не только как композитор.

Это — и активный общественный и политический деятель, пламенный патриот и борец за независимость.

Михал Клеофас родился в 1765 году в Гузове, недалеко от Варшавы. С малых лет мальчишка обучали истории и математике, естественным наукам, языкам. Он читает в оригинале античную литературу, произведения своих современников, пишет стихи. Его любимый поэт — Данте. Рано начинает заниматься музыкой, играет на фортепиано, скрипке. Учится у известного композитора Юзефа Козловского.

Михал Клеофас мечтает стать музыкантом, но родители готовят его к другой деятельности. В 19 лет Огинский — на гражданской службе. Он депутат Четырехлетнего сейма (1788—1792), сторонник политических реформ.

В 25 лет юноша с дипломатической миссией посещает Голландию и Англию. Это было в 1790-м — в год Французской революции. В Кале молодой посланник слушает революционные песни...

В 1794 году, когда заполохало восстание Тадеуша Костюшки, Огинский — литовский подскарбий (государственный казначей) — задерживается в Вильно.

Граф становится горячим сторонником восставших и объявляет, что внесет свою лепту в дело спасения родины — отдаст ей свое богатство, труд и, если нужно, жизнь. На свои средства он формирует большой вооруженный отряд, которым сам руководит.

Древний герб Огинских — щит с девизом «Свобода, постоянство, независимость».

Огинский назначается членом Литовского главного национального совета. Он руководит восставшими в Укмергском, Швенченском и Бреславском уездах. С тысячами всадников и полсотни тысячами пеших солдат нападает на Даугавпилсскую крепость. Нападение не удается. Тогда он отступает в Дусетос.

Восставшим нужны не только ум и имя Огинского, его храбрость и любовь к отчизне, но и его замечательное искусство.

«Я создал для отряда своих стрелков марш, сам же написал слова. С тех пор этот марш исполняли и многие другие полки. Писал военные и патриотические песни, которые пользовались успехом среди товарищей по оружию, повышали их энергию, энтузиазм, пробуждали в них героизм».

«Свобода, постоянство и независимость» — остаются девизом Огинского и после поражения восстания. Он отказывается победителям в просьбе писать для них.

Отныне его удел — нищета и изгнание. Поддельные документы заставляют его забыть свое настоящее имя. Но головы композитор не опускает.

В эти трудные годы Огинский уезжает в Италию. Отправляется в Ровену поклониться праху великого поэта и изгнанника Данте.

Тяжела его жизнь, но Огинский остается верным своей великой любви — музыке. В 1799 году по собственному либретто пишет оперу в одном действии «Зели и Валькур, или Бонапарт в Каире». Нередко он импровизирует, хотя, по собственному признанию, темы его фантазий глубоко меланхоличны: «Меня обьяли черные мысли, не раз я впадал в отчаяние...».

Однако жизненные невзгоды не сломили Огинского. Он не прекращает борьбу, активно

СТЕРЕВ ПЫЛЬ ВРЕМЕН

участвует в деятельности эмигрантов. В Вене и Риме, Константинополе и Париже он появляется неожиданно и так же внезапно исчезает (он — Михайловский, Рачинский, гражданин Жан Ридель). Единственная цель путешествий, встреч, совещаний — сделать независимыми Польшу и Литву.

В 1802 году Огинский возвращается из эмиграции. На долгие годы связывает свои мечты с обещаниями Александра I, назначается его тайным советником и сенатором. Готовит проект возрождения Великого княжества Литовского. Этот проект он вручает Александру I в 1811 году. Идут годы, а царь по-прежнему обещает. Наконец Огинский убеждается в том, что двуглавый орел самодержавия не выпустит из своих когтей его землю.

...В 1815 году Огинский прибывает во Флоренцию и остается здесь до самой смерти (1833). Уезжая из России, он говорил: «Цель путешествия — лечение». Но он хорошо знал, что навечно расстанется с родиной, что никогда сюда не вернется, потому что самодержавие никогда не даст осуществиться его надеждам и мечтам. Впереди — скитания, жизнь на чужбине.

М. К. Огинский хочет написать книгу о своей жизни, о родине, которой верно служил, о лучших ее людях, которые предпочли каторгу, но не отказались от патриотических идей. Он мечтает написать книгу о своей музыке.

И они были написаны и изданы на французском языке. Это «Мемуары о Польше и поляках с 1788 до 1815 годов» и «Письма о музыке».

Композитор Огинский написал много песен и романсов, мазурок, вальсов, маршей, около 30 произведений для фортепиано и 20 — вокальных.

Но особенно прославился своими полонезами — своеобразными поэмами. Одни из них трагические, другие — героические, третьи — торжественные, лирические, меланхолические либо мечтательные.

Чуть ли не первым из польских композиторов Огинский начал на основе мелодий народных танцев создавать небольшие самостоятельные пьесы для фортепиано.

Всему миру известен полонез «Прощание с родиной», который называют также «Полонезом Огинского». Это про-

изведение восхищает своей музыкальностью, искренностью, оно глубоко народно и, вероятно, поэтому родилось немало легенд о нем.

Вот одна из них.

Композитор, граф Огинский влюбился в дочь одного из варшавских вельмож. Под ее балконом оркестр исполнял полонез, и вместе с последним аккордом прозвучал выстрел — композитор покончил с собой из-за несчастной любви...

Однако факты не подтверждают этой версии: создав полонез, композитор жил еще довольно долго.

Более достоверной нам представляется другая версия: полонез «Прощание с родиной» Огинский написал в молодости, когда бежал за границу после подавления восстания Костюшки.

...В конце прошлого столетия в двух жемайтских поместьях — Ретаве и Плунге были созданы оркестровые школы. Опытные музыканты, приглашенные из-за границы, обучали одаренных крестьянских детей игре на различных инструментах, чтобы в дальнейшем создать оркестры для увеселения знати. Владельцами поместий и основателями школ были вьуки композитора — Б. и М. Огинские.

Жемайтские оркестры вскоре стали широко известны. Сюда присылали детей из различных уголков Литвы. В 1888 году в Плунге приехал учиться сын органиста из Друскининкай М.-К. Чюрлёнис.

Оркестровые школы Огинских были первыми учебными заведениями подобного рода в Литве. Преподавание велось на довольно примитивном уровне: иногда в одной комнате одновременно занималось несколько детей. И все же они добивались высоких результатов. Оркестранты выступали с большими, сложными произведениями. А в дни праздников и торжеств в Ретаве и Плунге исполнялся знаменитый полонез Огинского.

Оркестры жемайтских поместий существовали более двух десятилетий и распались только в начале нашего века. Оркестранты разбегались по всей Литве.

И где бы они ни выступали, всегда звучал полонез Огинского.

Ю. ПАСТАРНОКАС.